

ДРУГОЙ МИР

Нам подарили возможность изменить мир,
но мы променяли ее на телемагазин.
Стивен Кинг. Как писать книги: Мемуары о ремесле

УГОЛОВНАЯ ПОЛИЦИЯ – 2019

ИСЧЕЗНОВЕНИЕ РЕБЕНКА (КИММИ ДИОРЕ)

Тема: расшифровка и обработка последних сторис Мелани Кло (в замужестве – Диоре), опубликованных в «Инстаграме».

СТОРИС 1

*Опубликовано 10 ноября в 16:35
Продолжительность: 65 секунд*

Видео снято в обувном магазине.

Голос Мелани: «Дорогие мои, мы находимся в „Ран-Шоп“ и собираемся купить обувь для Кимми! Да, котенок? Тебе ведь нужны новые кроссовки? Старые уже немного жмут. *(Камера мобильного телефона поворачивается на девочку, которая через несколько секунд кивает без энтузиазма.)* Итак, вот три пары тридцать второго размера, которые Кимми выбрала *(в фокусе – три выставленные в ряд пары обуви)*. Сейчас покажу

поближе: первая пара „Найк Эйр“, золотистые из новой коллекции. Вторая – „Адидас“ с тремя полосками. И неизвестной фирмы, на красной платформе... Придется выбрать что-нибудь одно, но вы знаете, как Кимми ненавидит выбирать. Поэтому, дорогие мои, мы очень на вас рассчитываем!»

На экране поверх видео высвечивается мини-опрос «Инстаграма»:

«Что выбрать Кимми?

(А) Найк Эйр

(Б) Адидас

(В) Дешевые кроссовки».

Мелани поворачивает камеру на себя и говорит в заключение: «Дорогие мои, какое счастье, что вы у нас есть и можете все решить!»

Восемнадцатью годами ранее

Пятого июля две тысячи первого года, в день финала реалити-шоу «Лофт-стори» Мелани Кло сидела на своем обычном месте перед телевизором вместе с родителями и сестрой. Первый выпуск шоу показали двадцать шестого апреля, и с тех пор семья Кло не пропустила ни одного четвергового прайм-тайма.

За несколько минут до освобождения из семидесятидневного заключения в четырех стенах — в специально построенной вилле с искусственным садом и настоящим курятником — четверо оставшихся участников шоу собрались в огромной гостиной: два парня сидели на белом диване в центре, в то время как две девушки расположились по бокам в разноцветных креслах. Ведущий, чья карьера взлетела совершенно неожиданно и феноменально, воодушевленно напоминал, что наконец-то наступил долгожданный поворотный момент.

— Я посчитаю от десяти до нуля, и вы покинете это место!

Он спросил в последний раз, готова ли публика повторять за ним, и, поддерживаемый мощным послушным хором, начал отсчет:

— Десять, девять, восемь, семь, шесть, пять.

Участники шоу заторопились к выходу с чемоданами.

— Четыре, три, два, один, ноль!

Дверь распахнулась, словно от сквозняка, раздались овации.

Теперь ведущему приходилось перекрикивать ор собравшейся у дверей толпы и галдеж нетерпеливой публики, которую больше часа продержали в студии.

— Они вышли из виллы! Они идут к вам! Семьдесят дней — и вот Лора, Лоана, Кристоф и Жан-Эдуард возвращаются!

Пока эти четверо шли по красной ковровой дорожке, камера несколько раз переключалась, чтобы показать фейерверк — его запускали с крыши, под которой участники шоу томились долгие недели.

Да, они снаружи, хоть пока и нет никакой разницы с тем, что было внутри. Возбужденная толпа давила на заграждения, фотографы пытались подобраться поближе, незнакомцы выпрашивали у участников шоу автографы, журналисты подсовывали микрофоны. Некоторые фанаты размахивали фотографиями и плакатами с именами финалистов, другие снимали происходящее на крошечные камеры (в то время мобильные телефоны были довольно примитивными устройствами,

с помощью которых можно было разве что звонить).

Все, что обещали участникам шоу, сбылось. За несколько недель они стали знаменитостями.

В сопровождении телохранителей финалисты пробирались через толпу фанатов, пока ведущий описывал их выход в свет:

— Вот они уже в нескольких метрах от студии. Осторожно! Поднимаются по ступенькам.

Никто и не думал, что эти комментарии излишни и снижают градус драматизма, — наоборот, всем вдруг показалось, что они стали частью чего-то уникального, потрясающего (еще долгие годы каждый на свой лад будет описывать происходящее). Крики усилились, черный занавес поднялся, чтобы пропустить участников шоу. Напряжение удвоилось, как только финалисты вошли в студию, где их ждали семьи и девять бывших соперников, которые покинули шоу по собственному желанию или были в течение последних недель. Воцарился хаос, обстановка накалилась, и вдруг толпа начала скандировать одно-единственное имя: «Лоана! Лоана!»

Семейство Кло, как и все остальные, надеялось, что победит Лоана. Мелани находила ее просто восхитительной (сделанная грудь, плоский живот, загорелая кожа). Сару, которая была старше Мелани на два года, поражали одиночество Лоаны и ее меланхолический вид (другие участники поначалу отвер-

гали девушку, потому что она как-то не так одевалась, а потом, когда она вроде как влилась в компанию, ее одиночество стало основным поводом для слухов и пересудов). Что касается мадам Кло, та была немного потрясена, когда ушла жизнерадостная красавица Жюли, однако даже она прониклась историей Лоаны о трудном детстве и дочери, которую отдали в другую семью, — обо всем этом писали в прессе. Ришар, отец Мелани и Сары, глаз не отрывал от блондинки: образы улыбающейся Лоаны то в шортах, то в мини-юбке, то с голой спиной, то в купальнике преследовали его ночью, а иногда и на следующий день. Все члены семьи сходились на том, что Лору нужно выгнать, потому что она мещанка, а Жана-Эдуарда — за то, что он избалованный, как дитя, непоследовательный и тупой.

Чуть позже, когда объявили двух победителей, которых избрали телезрители, вся команда отправилась продолжать вечеринку в секретное место: вереница черных машин в сопровождении мотоциклистов с камерами покинула район равнины Сен-Дени. Для съемок финала использовали технику, достойную освещения «Тур де Франс». Стоило светофорам зажечься красным, в открытые окна автомобилей начинали совать микрофоны журналисты, сгорая от нетерпения узнать первые впечатления победителей.

«Это все напоминает мне избрание Ширака!» — поделился переживаниями ведущий, чей грим уже не скрывал усталости.